

Генеральная Ассамблея

9 May 2022
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****Пятьдесят пятая сессия**

Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года

**Резюме Председателя и Докладчика о работе
шестидесяти третьей сессии Рабочей группы IV
(Электронная торговля) (Нью-Йорк, 4–8 апреля
2022 года)****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	3
IV. Проект типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг	4
V. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров и связанные с этим вопросы	11
VI. Операции с данными	16

I. Введение

1. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа обсудила нерешенные вопросы, касающиеся проекта типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными (УИД) и удостоверительных услуг. Она также обсудила возможную будущую работу по двум новым темам, а именно: а) использование искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизированных систем при заключении договоров; и б) операции с данными.
2. Справочную информацию о работе Рабочей группы над правовыми вопросами, связанными с УИД и удостоверительными услугами, см. в пунктах 4–20 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.169](#) и пунктах 5 и 6 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.172](#). Справочную информацию о работе над двумя новыми темами см. в пунктах 8–11 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.172](#).

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят третью сессию с 4 по 8 апреля 2022 года. Сессия была организована в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее пятьдесят четвертой сессии и продлевающим действие мер по организации сессий рабочих групп ЮНСИТРАЛ в период пандемии COVID-19, изложенных в документах [A/CN.9/1078](#) и [A/CN.9/1038](#) (приложение I), до ее пятьдесят пятой сессии ([A/76/17](#), п. 248). Были приняты меры для обеспечения делегациям возможности участвовать в работе сессии лично в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, а также дистанционно.
4. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Бурунди, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Ганы, Германии, Доминиканской Республики, Израиля, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Кот-д’Ивуара, Малайзии, Мексики, Пакистана, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Уганды, Филиппин, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки, Эквадора и Японии.
5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Гватемала, Катар, Мадагаскар, Мальдивы, Мальта, Марокко, Непал, Панама, Парагвай, Республика Молдова, Сальвадор, Сенегал, Словакия, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уругвай и Швеция.
6. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.
7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:
 - а) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО);
 - б) *межправительственные организации*: Латиноамериканская ассоциация интеграции, Совет сотрудничества арабских государств Залива, Гаагская конференция по международному частному праву и Всемирная торговая организация;
 - в) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация международного частного права, Арабское общество аудиторов, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана, Всеиндийская гильдия адвокатов,

Европейская ассоциация студентов юридических факультетов, Институт европейского права, Институт права и технологии — Университет им. Масарика, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Китайский совет по содействию развитию международной торговли, Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли, Межамериканская федерация юристов, Международная ассоциация молодых юристов, Международная ассоциация юристов, Международная торговая палата, Международный союз нотариусов, Международный союз судебных приставов, Парижская коллегия адвокатов, Совет адвокатов и адвокатских объединений Европейского союза, Совет нотариусов Европейского союза, Тегеранская палата торговли, промышленности, горнорудной промышленности и сельского хозяйства, Центр международного юридического образования — юридический факультет Университета Питтсбурга, Центр международных исследований в области права, Центр международных и сравнительно-правовых исследований, Центр правовых, экономических и политических исследований и Центр национального права им. Козольчика.

8. В соответствии с решением Комиссии (см. п. 3 выше) свои должности продолжали занимать следующие лица:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Пол КЬЮРУК (Гана).

9. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.172](#));

б) записка Секретариата об использовании искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров ([A/CN.9/WG.IV/ WP.173](#)).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Утверждение повестки дня
3. Проект типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг
4. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров и связанные с этим вопросы
5. Прочие вопросы.

III. Ход обсуждения и принятые решения

11. Ход обсуждения проекта типового закона об использовании и трансграничном признании УИД и удостоверительных услуг и принятые Рабочей группой решения изложены ниже в главе IV. Ход обсуждения новых тем, касающихся использования ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров и операций с данными, и принятые Рабочей группой решения изложены ниже в главах V и VI, соответственно.

IV. Проект типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

A. Предварительные вопросы

12. Рабочая группа напомнила, что на своей шестьдесят второй сессии она завершила третье чтение проекта положений об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг, содержащегося в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.170 \(A/CN.9/1087, п. 12\)](#). Она также отметила, что просила секретариат пересмотреть проект положений с учетом состоявшегося на сессии Рабочей группы обсуждения и принятых ею решений и представить пересмотренные положения в форме типового закона Комиссии для рассмотрения на ее пятьдесят пятой сессии (там же, п. 11). Рабочая группа была проинформирована о том, что среди всех правительств и соответствующих международных организаций сводная записка, содержащая проект типового закона и пересмотренную пояснительную записку ([A/CN.9/1112](#)), будет опубликована и распространена среди всех правительств и соответствующих международных организаций для получения замечаний, как только она будет переведена на все официальные языки Организации Объединенных Наций.

13. Также было вновь отмечено, что Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии не удалось достичь консенсуса по некоторым вопросам, что она согласилась с тем, что нерешенные вопросы следует рассмотреть в ходе неофициальных межсессионных консультаций, а секретариату следует представить Рабочей группе доклад об этих консультациях на ее шестьдесят третьей сессии для дальнейшего обсуждения ([A/CN.9/1087, п. 113](#)). Рабочая группа заслушала доклад об этих консультациях, на которых обсуждались следующие нерешенные вопросы: а) какой термин следует использовать — «электронная идентификация» или «аутентификация»; б) имеет ли термин «электронная идентификация» неизменное значение во всем тексте типового закона; с) как следует изложить требование к надежности; d) уровень эквивалентности надежности для трансграничного признания; e) последовательная ссылка на «уровни доверия» или на «уровни надежности» в отношении управления идентификационными данными; и f) ссылка на «третью сторону» и «полагающуюся сторону» в статье 6.

B. Использование и значение термина «электронная идентификация»

14. Рабочая группа напомнила об обсуждении термина «электронная идентификация» на ее шестьдесят второй сессии ([A/CN.9/1087, п. 18](#)). Рабочая группа решила сохранить в качестве определяемого термина в типовом законе термин «электронная идентификация» как не совпадающий по значению с термином «аутентификация».

15. Было отмечено, что в статье 1(c) термин «электронная идентификация» четко определяется как второй этап УИД, хотя неясно, имеет ли этот термин такое значение в каждом положении типового закона, в котором он используется, а именно в статьях 1(e), 1(f) и 1(h), во вступительной части статьи 5, статье 6(a)(iv), статье 9 и статье 25.

16. Рабочая группа согласилась с тем, что во вступительной части статьи 5 и статье 25 речь идет о юридическом признании УИД в целом, а не только второго этапа УИД. Было предложено прояснить этот вопрос, указав в каждом случае на «результат электронной идентификации». В ответ было также отмечено, что в абстрактном виде выражение «результат электронной идентификации» может быть непонятным читателю и поэтому следовало бы разъяснить действие этих

двух положений в пояснительной записке. После обсуждения Рабочая группа согласилась внести в статьи 5 и 25 соответствующие изменения.

17. Также было отмечено, что при предоставлении услуги УИД разные относящиеся к ней функции (в частности, функции, перечисленные в статье 6) могут выполняться в разных юрисдикционных системах и поэтому статья 25 применяется независимо от того, выполняются ли все или некоторые функции за пределами принимающей типовой закон юрисдикционной системы. Было предложено включить такое разъяснение в пояснительную записку.

18. Было отмечено, что в статье 9 рассматривается надежность обоих этапов УИД. В этой связи было предложено включить в этой статье перед словами «электронной идентификации» слова «проверки идентификационных данных и». Это мнение получило широкую поддержку, и Рабочая группа решила внести предложенное изменение в статью 9.

19. Рабочая группа отметила, что в остальных положениях типового закона ясно, что термин «электронная идентификация» имеет значение, определенное в статье 1(c).

С. Надежный метод

20. Было вновь отмечено, что в статье 9 теперь будет говориться о надежности метода, используемого на обоих этапах УИД (см. п. 18 выше). Рабочая группа напомнила о состоявшемся на ее шестьдесят второй сессии обсуждении ([A/CN.9/1087](#), пп. 39–41) и заслушала сообщение о том, что в ходе неофициальных межсессионных консультаций была выражена широкая поддержка принципа, согласно которому типовой закон не должен одобрять использование ненадежных методов. Она также напомнила о том, что для разъяснения связи между статьями 9 и 10 были выдвинуты два предложения: во-первых, включить в статью 9 слово «надежный» перед словом «метод»; во-вторых, включить в конец статьи 9 слова «согласно статье 10» (там же, п. 41). Хотя эти два предложения первоначально были представлены как альтернативные, в ходе сессии было отмечено, что можно было бы принять оба предложения, и Рабочая группа решила внести соответствующие поправки в статью 9.

21. В ответ на поступивший вопрос было разъяснено, что использование ненадежного метода не должно иметь своим следствием успешную идентификацию. Тем не менее было разъяснено, что существующая формулировка статьи 10 может быть несовместима с этим положением. Она может быть фактически истолкована как одобряющая использование ненадежных методов, несмотря на поправки к статье 9. В частности, было высказано мнение, что статья 10(1)(b) не может применяться для одобрения потенциально ненадежных методов, как это было ранее разъяснено Рабочей группе ([A/CN.9/1087](#), п. 40).

22. Было указано, что типовой закон не должен формировать представление о том, что надежность метода может быть оценена кем-либо, кроме органов, назначенных в принимающей типовой закон юрисдикции (подход *ex ante*), или суда в рамках рассмотрения различных факторов, перечисленных в статье 10(2), в случае возникновения спора (подход *ex post*). Согласно другому мнению, типовой закон не должен формировать представление о том, что надежность метода могла бы оцениваться кем-либо, кроме органов, назначенных в принимающей типовой закон юрисдикционной системе, или что разные обстоятельства, перечисленные в статье 10(2), могут подробно рассматриваться судом. Также было отмечено, что, хотя трансграничное и внутреннее использование УИД и удостоверительных услуг имеет общие элементы, сохраняются некоторые опасения относительно соблюдения иностранными поставщиками услуг обязательного законодательства страны, в которой предоставляется услуга, а также соответствующего уровня ее надежности. Поэтому было настоятельно рекомендовано

включить такое обстоятельство в качестве нового элемента для оценки надежности в статью 10(2).

23. В целях устранения обеспокоенности в отношении статьи 10(1)(b) было выдвинуто несколько предложений, которые, как было дополнительно отмечено, нацелены на применение так называемой защитной оговорки для исключения отказа, содержащейся в недавно принятых текстах ЮНСИТРАЛ, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах и Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях. В частности, предлагалось включить в начало статьи 10(1)(b) формулировку «считается надежным, если он». В качестве альтернативы предлагалось внести поправку в статью 10(1)(b) с целью указать, что метод, используемый для фактического выполнения функции, упомянутой в статье 9, считается надежным, если не доказано обратное.

24. В ответ было указано, что ни одно из этих предложений не решает проблему должным образом. Соответственно, было предложено исключить статью 10(1)(b) и перенести в статью 10(2), с тем чтобы рассматривать ее в качестве одного из факторов надежности согласно подходу *ex post*. Было добавлено, что для этого можно было бы включить новый подпункт или внести поправки в подпункт (d), включив формулировку «в частности, если имеется фактическое подтверждение достижения этой цели».

25. В последовавшем ответе было разъяснено, что метод, выполняющий функцию, указанную в статье 9, по определению является надежным методом. Также было отмечено, что замена статьи 10(1)(b) новым обстоятельством или обстоятельством с поправками из числа обстоятельств, изложенных в статье 10(2), существенным образом изменит данное положение. Было разъяснено, что перечень в статье 10(2) не является исчерпывающим, а порядок изложения перечисленных в нем обстоятельств не отражает какой-либо порядок их приоритетности, и поэтому фактическое выполнение функции, указанной в статье 9, больше не будет иметь определяющего значения при оценке надежности. Было дополнительно отмечено, что на шестьдесят второй сессии вопрос о сбалансированности положений статьи 10 не был упомянут в числе нерешенных вопросов и что Рабочей группе следует проявлять осмотрительность при возвращении к рассмотрению тех или иных вопросов на столь продвинутой стадии обсуждений. Было отмечено, что для некоторых юрисдикций, особенно тех, которые применяют механизм оценки надежности *ex ante*, место положений статьи 10(1)(b) является вопросом чрезвычайной важности. Было высказано мнение, что все обстоятельства, имеющие отношение к определению надежности *ex post*, должны быть охвачены статьей 10(2). Было высказано соображение о том, что перенос содержания статьи 10(1)(b) в статью 10(2), при условии его обозначения как обстоятельства, которое должно быть принято во внимание «в частности», может стать отправной точкой для выработки компромиссного решения. Вместе с тем были выражены сомнения в том, что включение защитной оговорки в статью 10(2) обеспечит ей ту же юридическую силу, которой она обладает в других текстах ЮНСИТРАЛ.

D. Уровень эквивалентности надежности для трансграничного признания

26. Рабочая группа напомнила о том, что этот вопрос уже обсуждался ([A/CN.9/1051](#), п. 61; [A/CN.9/1087](#), пп. 102–107). В частности, было подчеркнуто, что статья 25, наряду с другими положениями главы IV, является основным положением типового закона, позволяющим осуществлять трансграничное признание УИД и удостоверительных услуг.

27. Было отмечено, что положения типового закона, касающиеся назначения надежных услуг и определения надежных методов, уже запрещают дискриминацию на основании географического местоположения, требуя при этом

использования «надежного» метода для предоставления услуги. Однако была выражена озабоченность в связи с некоторыми исключениями из этого общего принципа на практике. Это касается случаев, когда поставщик услуг УИД или удостоверительных услуг создается на территории, не признанной другой принимающей типовой закон юрисдикцией, или если между географическим местом нахождения предприятия поставщика услуг и местом предоставления услуг существуют различные и иногда несовместимые стандарты надежности. Соответственно, было высказано мнение, что обозначение надежных услуг и определение надежных методов должно зависеть от решения, принимаемого судом или другим компетентным органом принимающей типовой закон юрисдикции, и в этой связи следует учитывать соответствующие стандарты места предоставления услуг.

28. Также было отмечено, что требование обеспечивать, «по меньшей мере, эквивалентный уровень надежности», предъявляемое к услугам в статьях 25 и 26, привносит элемент правовой неопределенности в том, что касается взаимодействия между главами II и III типового закона, с одной стороны, и главой IV, с другой стороны. Рабочая группа также выразила обеспокоенность тем, что глава IV типового закона не учитывает реалии рынка, на котором ограниченное число поставщиков услуг, базирующихся всего в нескольких юрисдикционных системах, предлагают услуги по УИД и удостоверительные услуги абонентам по всему миру. Было также отмечено, что беспрепятственное трансграничное признание услуг, предоставляемых этими поставщиками, может в конечном итоге войти в противоречие с принципами государственного суверенитета и равенства. Таким образом, было предложено четко разъяснить, что данный документ не должен затрагивать принципы государственного суверенитета, равенства и невмешательства. В ответ на это со ссылкой на региональный опыт было отмечено, что подход, закрепленный в главе IV, является адекватным для установления связей между юрисдикционными системами, экспортирующими услуги, и юрисдикционными системами, которые их импортируют, а также для стимулирования прихода на рынок новых поставщиков услуг. Поэтому было подтверждено решение о сохранении главы IV в ее нынешней формулировке. В ответ на дополнительный вопрос было отмечено, что региональный опыт также продемонстрировал возможность введения трансграничной «прослойки» законов о признании, учитывающих правовые и нормативные различия между соответствующими юрисдикционными системами, и что, следовательно, глава IV не противоречит принципам государственного суверенитета и равенства.

29. Кроме того, было отмечено, что критерий «по меньшей мере, эквивалентный уровень надежности» может привести к тому, что принимающая типовой закон юрисдикционная система и иностранная юрисдикционная система окажутся в неравном положении, в частности в том, что поставщики услуг из юрисдикционной системы, требующей обеспечения более высокого уровня надежности (в случае УИД), будут признаны, а поставщики услуг из юрисдикционной системы, требующей обеспечения более низкого уровня надежности, — не будут признаны, и что такое положение не является конструктивной основой для трансграничного признания. Далее было указано, что аналогичные соображения могут быть высказаны и в отношении уровней надежности удостоверительных услуг. В ответ было отмечено, что любое подобное неравное положение может быть урегулировано обеими юрисдикционными системами на двусторонней основе и в любом случае использование такого критерия ведет к повышению общей планки требований к надежности, что следует только приветствовать.

30. Далее было отмечено, что определение эквивалентности не является точной наукой, учитывая различия между услугами. Было разъяснено, что альтернативный стандарт «эквивалентности по существу», который Рабочая группа рассматривала на предыдущих сессиях, не предназначен для придания юридической силы услугам с более низким уровнем надежности. Соответственно, было предложено заменить формулировку «по меньшей мере эквивалентный уровень надежности» на «по существу эквивалентный или более высокий

уровень надежности». Хотя альтернативный стандарт получил некоторую поддержку, было отмечено, что принцип правовой определенности требует объективного, а не субъективного определения, а это говорит против понятия эквивалентности «по существу». Дополнительно было отмечено, что во избежание сомнений в типовом законе можно указать, что уровень надежности должен быть по меньшей мере эквивалентен «уровню надежности в принимающей юрисдикционной системе».

31. Вновь была выражена обеспокоенность по поводу значения термина «признанные международные стандарты» (см. [A/CN.9/1087](#), пп. 43, 50 и 92). Было высказано мнение, что в типовом законе можно было бы включить дополнительные указания относительно того, какие стандарты следует использовать и как эти стандарты следует применять на практике. В связи с такой неопределенностью и с учетом суверенных функций принимающих типовых закон юрисдикционных систем было выдвинуто предложение заменить «имеет» на «может иметь» в статьях 25(1) и 26(1), и было вновь отмечено, что при определении эквивалентности в этих статьях должны учитываться обязательные стандарты места, в котором была оказана услуга. Было добавлено, что учет международных стандартов является эффективным способом обеспечения практического применения определения эквивалентности и что стандарты, разработанные на региональном уровне, эффективно применяются в региональных режимах признания. Было также отмечено, что введение требования учитывать признанный международный стандарт станет стимулом для международных органов, устанавливающих стандарты, к разработке таких стандартов.

Е. Уровень доверия

32. Было отмечено, что применительно к УИД обычно используется термин «уровень доверия», а применительно к удостоверительным услугам — термин «уровень надежности». Вместе с тем было отмечено, что в статьях 10(2)(d) и 25, касающихся УИД, также использован термин «уровень надежности», в связи с чем было предложено для единообразия заменить его термином «уровень доверия».

33. Было предложено для большей ясности включить в пояснительную записку определение понятия «уровень доверия», данное в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#).

34. После обсуждения Рабочая группа решила заменить в статьях 10(2)(d) и 25 слова «уровень надежности» словами «уровень доверия» и воспроизвести определение уровня доверия, содержащееся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#), в том разделе пояснительной записки, в котором рассматривается этот термин.

Г. Третьи стороны и полагающиеся стороны

35. Был задан вопрос о соотношении термина «третья сторона», использованного в статьях 6(d) и 14(1)(c), с термином «полагающаяся сторона», использованном в статьях 6(e) и 14(1)(e). Было разъяснено, что в каждом положении верно обозначены соответствующие целевые категории пользователей, что должно способствовать повышению уровня выполнения требований поставщиками услуг.

36. Для внесения большей ясности в вопрос о соотношении этих двух категорий пользователей было предложено добавить в статьи 6(d) и 14(1)(c) после слова «абонентам» формулировку «полагающимся сторонам и другим». Было также предложено уточнить значение понятия «третья сторона» в пояснительной записке с учетом ранее состоявшегося обсуждения определения этого термина Рабочей группой. После обсуждения Рабочая группа согласилась с обоими предложениями.

G. Пояснительная записка

37. Рабочая группа рассмотрела пояснительную записку к типовому закону на основе документов [A/CN.9/WG.IV/WP.171](#) и [A/CN.9/1112](#). Она напомнила о поправках к пояснительной записке, которые были уже согласованы в ходе сессии (см. пп. 34 и 36 выше).

38. Для большей ясности было предложено не указывать в пункте 11 пересмотренной пояснительной записки, что типовый закон «не преследует цели» урегулировать вопросы конфиденциальности и защиты данных, а вместо этого указать, что он не затрагивает эти вопросы. Это предложение получило поддержку, и Рабочая группа решила внести в пояснительную записку соответствующие изменения.

39. В конец пункта 68 было предложено добавить следующие слова: «при определенных условиях. Подобное ограничение ответственности должно допускаться принимающей типовой закон юрисдикционной системой и не должно противоречить ее законодательству о публичном порядке». Было отмечено, что эти формулировки не следует рассматривать как приглашение к изменению действующего законодательства с целью позволить поставщикам услуг ограничивать ответственность и что поэтому слово «должно» необходимо заменить словом «может».

40. Также было предложено включить следующее предложение перед заключительным предложением пункта 113: «Кроме того, не допускается отступление по договоренности от обязанностей, предусмотренных статьей 6». Было пояснено, что это предложение подчеркивает обязательный характер положений статьи 6. В ответ была выражена обеспокоенность по поводу того, что это предложение не отражает достигнутый в статье 6 разумный баланс в том плане, что не все перечисленные в ней обязанности применяются ко всем системам УИД и поставщикам услуг.

41. После обсуждения Рабочая группа в принципе согласилась с предложениями в отношении пунктов 68 и 113 при условии внесения редакционных поправок.

42. В отношении пунктов 47 и 48 пересмотренной пояснительной записки было внесено несколько предложений в целях более точного описания этапов УИД и уточнения его возможного осуществления на практике. В этом контексте было предложено включить ссылки на «аутентификацию» и «исходные идентификационные данные». Было отмечено, что эти предложения можно было бы подробно изложить в комментариях к пересмотренной пояснительной записке.

43. Было выражено мнение, что в пункты 113 и 175 пояснительной записки следует добавить примеры дополнительных обязанностей, которые могут быть возложены на поставщиков услуг УИД и удостоверяющих услуг в соответствии с требованиями законодательства каждой принимающей типовой закон юрисдикционной системы. В этой связи было предложено особо упомянуть об обязанности поставщиков услуг УИД и удостоверяющих услуг сотрудничать с правоохранительными органами (например, в вопросах защиты данных и борьбы с кражей идентификационных данных) и открыть с этой целью местное представительство в принимающей типовой закон юрисдикционной системе и их обязанности выполнять требования законодательства места предоставления услуг либо адаптировать условия и порядок предоставления услуг к соответствующим требованиям законодательства. Помимо этого, было отмечено, что выполнение таких обязанностей облегчит достижение цели взаимного признания, о котором говорится в статьях 25 и 26, и что поэтому принимающим типовой закон юрисдикционным системам весьма желательно включить эти вопросы в сферу сотрудничества, предусмотренного статьей 27, или хотя бы просто

рассматривать их в качестве примера возможных направлений сотрудничества, о которых говорится в пункте 234 пояснительной записки. На это было замечено, что пояснительная записка должна иллюстрировать содержание типового закона, а эти обязанности в типовом законе не предусмотрены, хотя и могут предусматриваться в других национальных законах.

44. Было выражено беспокойство по поводу упоминания в пункте 100 пояснительной записки о том, что вывод о согласии лица на использование удостоверительных услуг может быть сделан исходя из его поведения, в связи с чем было выражено мнение, что это положение ставит в неравное положение лиц, плохо разбирающихся в технологиях. В этой связи была подчеркнута необходимость в установлении четких и предсказуемых правил, согласно которым будет определяться подразумеваемое согласие сторон.

Н. Дальнейшая работа

45. Было упомянуто о том, какие решения относительно дальнейшей работы над типовым законом были приняты на шестьдесят второй сессии Рабочей группы (см. пп. 12–13 выше). Было отмечено, что на нынешней сессии было уделено внимание всем вопросам, указанным в качестве нерешенных и рассмотренным в ходе неофициальных межсессионных консультаций. Было подчеркнуто, что Рабочая группа добилась значительного прогресса в деле завершения работы над типовым законом на своих последних сессиях, несмотря на сложности, вызванные пандемией COVID-19.

46. При этом в ходе рассмотрения статьи 9 была выражена обеспокоенность по поводу расположения статьи 10(1)(b), вопрос о котором в ходе неофициальных межсессионных консультаций не обсуждался. Рабочая группа не достигла консенсуса по этому вопросу. Были высказаны разные мнения относительно того, в каком формате было бы предпочтительным добиваться консенсуса — в Рабочей группе, в ходе дальнейших неофициальных межсессионных консультаций или в Комиссии.

47. В связи с неоднократно задававшимся вопросом о том, каким образом планируется отразить итоги обсуждения и спорные моменты в тексте документа, предназначенного для представления Комиссии, Рабочей группе было сообщено, что из-за необходимости распространить проект типового закона и пересмотренную пояснительную записку на всех официальных языках Организации Объединенных Наций заблаговременно до начала сессии Комиссии, чтобы осталось достаточно времени для направления замечаний, в этих документах не удастся отразить решения Рабочей группы, принятые в ходе нынешней сессии. Также было отмечено, что секретариат при распространении этих текстов обратит внимание государств и соответствующих международных организаций на те разделы доклада Рабочей группы, в которых будут изложены принятые решения, с тем чтобы представляемые замечания относились к самому последнему варианту этих текстов.

48. Было вновь отмечено, что окончательное решение относительно текста статей 9 и 10, а также статей 16–21 и 22, в частности в отношении формулировки статьи 10(1)(b), принято не было (см. п. 25 выше). Также было отмечено, что в интересах обеспечения ясности в тексте, который изложен в документе [A/CN.9/1112](#) и будет распространен для получения замечаний, следовало бы предложить несколько возможных вариантов формулировок. В ответ было вновь указано на то, что в связи с решением Рабочей группы распространить проект типового закона и пересмотренную пояснительную записку на всех официальных языках Организации Объединенных Наций для получения замечаний до начала сессии Комиссии ([A/CN.9/1087](#), пп. 113–114) и с учетом необходимости предоставить достаточно времени для направления замечаний не представляется возможным отразить решения, принятые Рабочей группой в ходе нынешней сессии, в обнародованном на нынешней сессии документе [A/CN.9/1112](#). Было

также подтверждено, что при распространении текстов секретариат обратит внимание государств и соответствующих международных организаций на эти решения (см. п. 47 выше). Было отмечено, что, поскольку окончательное решение по тексту Типового закона будет принимать Комиссия, делегациям настоятельно рекомендуется представить письменные замечания, чтобы довести свою позицию до ее сведения.

V. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров и связанные с этим вопросы

A. Справочная информация

49. Рабочая группа была проинформирована о проведении секретариатом исследовательской работы по изучению правовых вопросов, касающихся цифровой экономики, в рамках которой был составлен краткий список тем для дальнейшей проработки, включающий такие темы, как искусственный интеллект (ИИ), операции с данными, цифровые активы, онлайн-платформы и системы распределенных блоков данных. Она напомнила о том, что в 2021 году Комиссия на своей пятьдесят четвертой сессии рассмотрела предложение секретариата о проведении законодательной работы по электронным сделкам и использованию ИИ и автоматизации ([A/CN.9/1065](#)) и поручила Рабочей группе провести предметное концептуальное обсуждение по вопросам использования ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров с целью уточнить охват и характер работы, которую предстоит провести по этой теме ([A/76/17](#), п. 25(e)).

50. Рабочая группа приступила к обсуждению этой темы на основе записки секретариата об использовании ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров ([A/CN.9/WG.IV/WP.173](#)), в которой излагается концепция использования искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров и разрабатываются общие контуры правовой основы для использования ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров.

51. На начальном этапе обсуждения было отмечено, что использование ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров открывает новые возможности для предпринимательства и что разработка систем ИИ может способствовать достижению целей в области устойчивого развития применительно к праву международной торговли. В этой связи было отмечено, что в правовой базе, регулирующей использование ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров, должны учитываться интересы всех субъектов, в частности микро-, малых и средних предприятий, а также действующая правовая база.

B. Понятия

52. Рабочая группа рассмотрела несколько ключевых понятий, упомянутых в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.173](#), и сосредоточила внимание на следующих моментах: а) различия между автоматизированными системами и системами ИИ и б) концепция автоматизированного заключения договоров.

1. Различие между автоматизированными системами и системами ИИ

53. Рабочая группа приняла к сведению понятие «автоматизированная система» и определение понятия «автоматизированная система сообщений», которые используются в Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (т. е. «компьютерная программа или электронные или другие автоматизированные средства, используемые для инициирования какой-либо операции или ответа на сообщения

данных или действия, полностью или частично, без просмотра или вмешательства со стороны какого-либо физического лица всякий раз, когда этой системой инициируется какая-либо операция или готовится какой-либо ответ»). Было высказано мнение, что это определение подходит для описания систем, которые используются для автоматизированного заключения договоров.

54. Рабочая группа рассмотрела вопрос о различиях между автоматизированными системами и системами искусственного интеллекта. Общую поддержку получило предложение рассматривать системы ИИ как одну из подкатегорий автоматизированных систем. Тем не менее было признано, что провести четкую границу между автоматизированными системами и системами ИИ сложно, особенно с юридической точки зрения.

55. Было выражено мнение, что не следует пытаться дать определение самому понятию «искусственный интеллект», поскольку это может не только оказаться сложной задачей, но и нарушить принцип технологической нейтральности. Было также предложено не пытаться определить системы ИИ через перечисление методов, используемых для программирования таких систем, поскольку такие методы постоянно меняются. Вместо этого было предложено сосредоточиться на тех отличительных особенностях систем ИИ, которые являются юридически значимыми. В этой связи широкую поддержку получило мнение о том, что определяющей чертой систем ИИ является их непредсказуемость, которая обусловлена использованием методов «машинного обучения», которые, в свою очередь, предполагают проведение обработки большого объема данных из многих источников. Другими словами, системы ИИ функционируют на «адаптивной», а не «детерминированной» основе. Было выражено общее согласие с тем, что разработку определения системы ИИ, которое бы отражало ее определяющую особенность — непредсказуемость, можно начать с проведения различия между детерминированным и недетерминированным функционированием (т. е. всегда ли система генерирует одни и те же выходные данные при одних и тех же входных данных). Был задан вопрос о том, корректно ли с технической точки зрения утверждать, что система ИИ, после обучения и интеграции модели, работает недетерминированным образом. При этом, однако, было отмечено, что для вывода о недетерминированном характере работы системы основополагающее значение имеет не столько полное отсутствие предсказуемости, сколько определенный порог вероятности.

56. Рабочая группа стала склоняться к тому, что речь должна идти не столько о системах ИИ, сколько об «автономных» системах. При этом было отмечено, что ссылка на «автономность» не подразумевает утраты контроля человека над устройством или функционированием системы. Широкую поддержку получило мнение, что «автономные» системы не следует считать обладающими собственной волей или отдельной правосубъектностью.

2. Автоматизированное заключение договоров

57. Было отмечено, что системы ИИ применяются в разном правовом контексте, в том числе в рамках правоохранительной деятельности, отправления правосудия и обеспечения соблюдения нормативных требований. Широкую поддержку получило предложение сосредоточить внимание в ходе будущей работы на использовании автоматизированных систем при заключении договоров. Было подчеркнуто, что заключение договоров с использованием систем ИИ охватывает весь жизненный цикл договоров, начиная с преддоговорного этапа и заканчивая заключением, исполнением, пересмотром и расторжением договора. Была выражена уверенность в том, что сосредоточение внимания на этих вопросах позволит сохранить охват будущей работы в пределах мандата и уже проделанной работы ЮНСИТРАЛ и избежать дублирования усилий, предпринимаемых в рамках системы Организации Объединенных Наций и других международных форумов и направленных на разработку согласованных стандартов этического использования ИИ и управления им.

58. Было обращено внимание на разницу между использованием ИИ при заключении договоров и договорами на использование ИИ. Было пояснено, что к последним относятся, в частности, договоры на поставку моделей ИИ и услуг ИИ и в их отношении требуются руководящие указания, аналогичные указаниям, содержащимся в Комментариях по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях. Была подчеркнута разница между обычным программным обеспечением и программным обеспечением с использованием ИИ и отмечено, что договоры на использование ИИ порождают отдельный комплекс правовых вопросов. При этом также было отмечено, что ошибки в обработке данных при заключении договоров с использованием ИИ могут повлечь за собой возникновение ответственности сторонних поставщиков услуг ИИ, которые используются при автоматизированном заключении договоров и представляются по отдельному договору на использование ИИ.

59. Было отмечено, что тема автоматизированного заключения договоров связана с темой онлайн-платформ, поскольку онлайн-платформы поддерживают целый ряд услуг по автоматизации разных этапов жизненного цикла договоров. Также была отмечена связь между темой заключения договоров с использованием автоматизированных систем и темой разрешения споров, поскольку такие автоматизированные системы могут включать в себя модуль разрешения споров.

С. Сфера охвата

60. В Рабочей группе были высказаны разные точки зрения на сферу охвата будущей работы.

61. Согласно первой точке зрения, для регулирования использования автоматизированных систем в целом достаточно действующего договорного права, но было бы полезно разработать рекомендации по его надлежащему применению. В соответствии с этим Рабочая группа могла бы сосредоточить внимание на рассмотрении текстов ЮНСИТРАЛ в целях выявления и устранения любых пробелов в правовом режиме использования автоматизированных систем при заключении договоров. Было подчеркнуто, что при этом нельзя подменять общие принципы договорного права и не следует касаться вопросов, не вытекающих из договорных отношений, в частности вопросов внедоговорной ответственности. Также было предложено сосредоточить внимание на отношениях между сторонами договоров, заключенных с использованием автоматизированных систем, оставив за рамками сторонних поставщиков, услуги которых используются для автоматизированного заключения договоров.

62. Согласно другой точке зрения, автоматизированное заключение договоров сопряжено с существенными правовыми проблемами, которые не регулируются существующими текстами, поэтому можно рассмотреть возможность разработки новой правовой базы. Для дальнейшего рассмотрения был предложен целый ряд юридических вопросов, в частности: а) атрибуция; б) вопросы, касающиеся определения намерений сторон; в) раскрытие преддоговорной информации; г) отслеживаемость в контексте работы автоматизированных систем; д) ответственность за результаты работы автоматизированных систем, особенно в случае ошибки в обработке данных; е) неисполнение или частичное исполнение договоров, заключенных с использованием автоматизированных систем; г) автоматическое исполнение договоров и автоматизированное разрешение споров; и ж) пересмотр договоров.

63. Было признано, что использование «автономных» систем сопряжено с особыми правовыми сложностями, связанными, в частности, с доступом к доказательствам и установлением причинно-следственных связей и обусловленными обработкой большого количества данных из многочисленных источников. Также в этой связи было предложено рассмотреть конкретные инструменты регулирования, например, мониторинг систем и их сертификацию на основе заранее определенных стандартов. Кроме того, было отмечено, что некоторые

коммерческие отрасли, связанные с использованием конфиденциальной информации, такие как здравоохранение, могут потребовать дополнительных средств защиты. Было отмечено, что Рабочая группа могла бы рассмотреть некоторые из тем, затрагиваемых в предложении о подготовке закона об искусственном интеллекте в Европейском союзе¹, который может послужить дополнительным источником вдохновения для Рабочей группы и облегчить ее работу.

64. Также было отмечено, что эти два подхода являются совместимыми и что для подготовки к более широкой работе над нормативными положениями было бы полезным подготовить подборку существующих текстов и примеры их применения к автоматизированным системам. Было разъяснено, что в этой подборке могли бы быть представлены рекомендации по вопросу об использовании автоматизированных систем, функционирующих на основе детерминированных алгоритмов. В этой связи было указано на то, что для рассмотрения некоторых вопросов, связанных с автоматизацией, в частности вопроса об атрибуции, могла бы иметь значение даже ранняя работа ЮНСИТРАЛ в области электронного обмена данными (ЭОД).

65. Был затронут вопрос о том, следует ли в рамках будущей работы охватить сделки с потребителями, которые составляют значительную долю договоров, заключаемых с использованием автоматизированных систем. При этом было отмечено, что границы между профессиональными торговцами и потребителями, особенно в «платформенной» экономике, являются размытыми и что все больше признается необходимость обеспечения адекватной правовой защиты других групп, таких как микро-, малые и средние предприятия.

66. Было указано, что дальнейшую работу следует проводить на основе анализа деловой практики и практических примеров. В качестве одного из типичных примеров использования автоматизированных систем при заключении договоров был назван высокочастотный трейдинг, и было упомянуто о его возможном влиянии на стабильность рынка. Также было отмечено, что автоматизированное заключение договоров происходит в установленных рамках, в результате чего традиционное представление о договорных отношениях как отношениях между ограниченным числом сторон постепенно трансформируется в концепцию договорных экосистем.

D. Правовая база для заключения договоров с использованием автоматизированных и автономных систем

67. С учетом вышеизложенных соображений Рабочая группа приступила к рассмотрению применимости действующих текстов и основополагающих принципов ЮНСИТРАЛ к заключению договоров с использованием автоматизированных и автономных систем и уточнению правовых вопросов, которые необходимо будет рассмотреть в ходе будущей работы.

1. Положения и принципы существующих текстов ЮНСИТРАЛ

68. Было высказано мнение, что существующие тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле были разработаны до того, как автоматизированные и автономные системы начали получать широкое распространение, и поэтому позволяют лишь частично решить правовые вопросы, возникающие в связи с их использованием при заключении договоров. Соответственно, было вновь предложено пересмотреть и обновить положения этих текстов, а также определить руководящие принципы для новой правовой базы. Было указано, что работу следует начать с договоров, заключаемых с использованием автоматизированных

¹ См. European Commission, Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonized Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts, document COM(2021) 206 final (21 April 2021).

систем, и после этого уже заниматься вопросами, связанными с договорами, заключенными с использованием автономных систем.

69. Широкую поддержку получило мнение, что интерес для будущей работы представляют все положения, перечисленные в пункте 14 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.173](#), за исключением положений о функциональной эквивалентности, указанных в подпункте (d).

70. По вопросу о принципе недискриминации в отношении договоров, заключенных с использованием автоматизированных и автономных систем, было предложено адаптировать положения статьи 8 КЭС с целью обеспечить юридическое признание договоров в виде компьютерного кода. Также было отмечено, что в отношении договоров, заключенных с использованием автономных систем, могут возникнуть дополнительные проблемы из-за ограниченного понимания того, как работают эти системы. Для решения этой проблемы можно установить требование об использовании надежного метода для выполняемых системой функций или разработать отдельный набор правовых положений. Также было предложено пересмотреть статью 12 КЭС, с тем чтобы она применялась не только к заключению договоров с использованием автоматизированных систем, но и к их исполнению и изменению.

71. Рабочая группа рассмотрела вопрос об актуальности ключевых принципов, лежащих в основе текстов ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли и упомянутых в пункте 16 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.173](#). Широкую поддержку получило мнение, что в рамках будущей работы следует руководствоваться принципами технологической нейтральности, недискриминации и прозрачности в отношении использования электронных средств. Вместе с тем было выражено сомнение насчет применимости принципа функциональной эквивалентности, так как функции, выполняемые благодаря автоматизации заключения договоров, не всегда имеют явный традиционный эквивалент. В ответ было указано на то, что могут существовать ситуации, когда принцип функциональной эквивалентности может применяться и в контексте договоров, заключенных с использованием автоматизированных и автономных систем.

2. Другие правовые вопросы

72. Рабочая группа заслушала несколько предложений о том, каким образом в рамках будущей работы можно было бы рассмотреть другие правовые вопросы, связанные с использованием автоматизированных и автономных систем для заключения договоров.

73. В отношении атрибуции было отмечено, что соответствующей отправной точкой является статья 13(2)(b) ТЗЭТ, однако ее положения базируются на определении «составителя», содержащемся в статье 2(с) ТЗЭТ, которое не применимо в контексте заключения договоров с использованием автоматизированных и автономных систем, для которого может потребоваться новое определение «оператора». Аналогичным образом, было отмечено, что статья 14 КЭС, касающаяся ошибок при вводе информации, требует участия физического лица, которое может и не участвовать в заключении договоров с использованием автоматизированных, и особенно автономных, систем.

74. Было отмечено, что при заключении договоров с использованием автономных систем особенно важна прозрачность. Было разъяснено, что прозрачность актуальна на протяжении всего жизненного цикла договора, в том числе на преддоговорной стадии (например, раскрытие информации о применении автономной системы и ее правовых функциях) и в процессе исполнения договора (например, раскрытие данных журнала операций, дающих представление о результатах работы системы). Дополнительно было отмечено, что обеспечить прозрачность в отношении работы автономных систем не просто в силу их сложности и динамического характера и необходимости должным образом учитывать авторские права и принцип коммерческой тайны. Было также отмечено, что в некоторых случаях прозрачность может быть обусловлена необходимостью

соблюдения заданных требований к уровню надежности системы, например, степень прозрачности (т. е. раскрытия информации об алгоритмах и программном коде) может зависеть от желаемого или присвоенного уровня надежности.

75. Было замечено, что с понятием прозрачности тесно связан принцип прослеживаемости, который также имеет значение для будущей работы и может помочь в определении вопросов, имеющих отношение к установлению намерений сторон.

76. Было подчеркнуто, что большую важность имеет также вопрос об ответственности. Было выражено мнение, что желательно сформировать общую правовую основу определения ответственности. Было отмечено, что при заключении договоров с использованием автономных систем может быть трудно определить ответственную сторону из-за невозможности отследить работу системы. Было разъяснено, что для решения этой проблемы можно предусмотреть такие варианты, как установление режима строгой ответственности, введение презумпции ответственности и освобождение от ответственности.

VI. Операции с данными

A. Справочная информация

77. Рабочая группа напомнила, что в ходе исследовательской работы секретариата по правовым вопросам, связанным с цифровой экономикой, операции с данными были определены в качестве одной из тем для дальнейшей проработки (см. п. 49 выше). Она была проинформирована о том, что на пятьдесят четвертой сессии Комиссии было высказано мнение, что тему операций с данными можно со временем передать Рабочей группе для рассмотрения вместе с темой использования искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров (A/76/17, п. 237). Она была также проинформирована о том, что Комиссия просила секретариат продолжить подготовительную работу в области операций с данными и рассматривать их как отдельную тему (там же, п. 25(e)). В этой связи секретариат выделил два аспекта данной темы: а) права и обязанности участников договоров на совершение операций с данными и б) права на данные, не зависящие от договорных отношений.

B. Концепции и сфера охвата

78. Было подчеркнуто, что в рамках будущей работы над темой операций с данными необходимо строго учитывать существующую правовую базу, относящуюся к данным, включая законы о защите данных и конфиденциальности, законы о защите коммерческой тайны, авторского права и прав на базы данных, а также законы о национальной безопасности. Было вновь отмечено, что в дальнейшей работе следует избегать рассмотрения вопросов конфиденциальности и защиты данных и вопросов интеллектуальной собственности. В то же время было отмечено, что существующие правовые режимы, регулирующие эти вопросы, не препятствуют будущей работе над вопросом об операциях с данными. Кроме того, были проведены параллели с кругом вопросов, рассматриваемых в исправленной редакции Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

79. Было отмечено, что вопросы ИИ и заключения договоров с использованием автоматизированных систем и операций с данными тесно взаимосвязаны. С одной стороны, модели ИИ обучаются на наборах данных, а системы ИИ и автоматизированные системы «подпитываются» данными. С другой стороны, системы ИИ и автоматизированные системы используются для обработки данных и создания стоимости. Вместе с тем было подчеркнуто, что поскольку каждая тема затрагивает конкретные правовые вопросы, то их следует рассматривать по отдельности.

80. Рабочая группа была проинформирована о том, что в 2018 году Министерство экономики, торговли и промышленности Японии опубликовало «Руководство по заключению договоров об использовании ИИ и данных» и обновило его в 2019 году (в связи с внесением поправок в Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции 2018 года). Было разъяснено, что раздел Руководства, посвященный данным, был разработан с целью помочь коммерческим предприятиям снизить издержки от исполнения договоров на совершение операций с данными, обусловленные отсутствием опыта, повысить популярность таких договоров и способствовать эффективному использованию данных. В Руководстве освещены основные вопросы, касающиеся трех различных типов договоров на совершение операций с данными (предоставление данных, создание данных и обмен данными (с использованием той или иной платформы)), представлены типовые положения договоров и определены факторы, которые необходимо учитывать при проведении переговоров по договорам на совершение операций с данными. Было разъяснено, что каждый вид договора порождает специфические вопросы. Если договоры на предоставление данных (согласно которым одна сторона предоставляет данные другой стороне) затрагивают вопросы, касающиеся использования предоставленных и производных данных и качества данных, а договоры на создание данных (согласно которым стороны сотрудничают для создания новых данных) затрагивают вопросы, касающиеся объема и детализации данных, распределения прав на созданные и производные данные, распределения прибыли, а также распределения затрат и ответственности, то договоры на совместное использование данных (когда одна сторона управляет платформой, которую другая сторона использует для обмена данными с другими пользователями платформы) затрагивают вопросы, касающиеся типа и объема совместно используемых данных и использования производных данных.

81. Было разъяснено, что авторы Руководства исходили из того, что данные не являются объектом прав собственности, и что бытующее в среде неспециалистов понятие «права собственности на данные», по сути, относится к возможности доступа к данным и контроля над ними, будь то фактического или на основании договорных прав. Дополнительно было отмечено, что создание стоимости происходит в результате обработки данных разными субъектами, что в свою очередь означает отказ первоначального «владельца» от контроля над данными, который должен быть сбалансирован с интересами сохранения конфиденциальности и коммерческой тайны. В ответ на поступивший вопрос было дано разъяснение, что Руководство не имеет силы закона и что оно подготовлено исходя из того, что а) контроль, который должен осуществляться над данными, определяется контекстом и б) согласно принципу автономии воли сторон, стороны лучше всего могут определить, какой контроль уместен в конкретном контексте. Было высказано опасение, что, если установленные законом «общие» нормы будут перегружены предписаниями, они могут стать препятствием для движения данных.

82. Рабочей группе была представлена информация о «Принципах экономики данных», разработанных Американским институтом права совместно с Европейским институтом права («Принципы АИП/ЕИП»). Было разъяснено, что цель Принципов АИП/ЕИП заключается в обеспечении согласованности существующего законодательства, а также транснационального единого понимания основных концепций экономики данных. Было также отмечено, что Принципы АИП/ЕИП разработаны как руководство по передовым видам практики для сторон договоров, а также как руководство для законодательных и судебных органов. Было подчеркнуто, что Принципы АИП/ЕИП не являются типовыми правилами и не содержат типовых договорных положений.

83. Было пояснено, что Принципы АИП/ЕИП посвящены главным образом договорным аспектам операций с данными. В них проводится различие между договорами на предоставление или совместное использование данных (выделяется пять видов таких договоров) и договорами на оказание услуг, связанных с данными (выделяется четыре вида таких договоров). Для каждого типа договора

определен набор стандартных условий. Был приведен пример, когда данные с датчиков оборудования, эксплуатируемого сельскохозяйственным предприятием, передаются производителю этого оборудования. Было разъяснено, что в контексте Принципов АИП/ЕИП подобный договор «на эксплуатацию источника данных» рассматривается как договор «купли-продажи» с соответствующими стандартными условиями такого договора, которые, в частности, предусматривают право производителя (как получателя) переносить данные (т. е. инициировать передачу данных от поставщика) и использовать эти данные в любых законных целях. Производитель оборудования может впоследствии совершить сделку с третьими сторонами, желающими ознакомиться с данными. Было разъяснено, что в этом случае речь идет о «договоре на предоставление простого доступа к данным», который в контексте Принципов АИП/ЕИП приравнивается к лицензионному договору с соответствующими заранее определенными стандартными условиями, которые предусматривают, в частности, право на доступ к данным, но только на том оборудовании, которое предоставил производитель (теперь уже как поставщик), и право на использование данных только в целях, согласующихся с целями, согласованными в договоре.

84. Было пояснено, что Принципы АИП/ЕИП также охватывают правовые вопросы, выходящие за рамки прав и обязанностей участников договоров на совершение операций с данными. Во-первых, ими устанавливается обязательство получателей данных передавать информацию о любых ограничениях, связанных с использованием данных, другим нижестоящим получателям по цепочке создания стоимости данных, а также право поставщика исходных данных добиваться соблюдения этого ограничения от нижестоящего получателя данных, несмотря на отсутствие какого-либо договора между этими двумя сторонами. Это было охарактеризовано как своего рода «право переноса обязательств». Во-вторых, ими устанавливается набор прав, которыми могут воспользоваться в отношении «контролера» данных лица, участвующие в создании данных, или другие лица в ситуациях, обусловленных соблюдением публичных интересов. Было разъяснено, что к этим правам относится, в частности, право на получение доступа к данным, право на перенос данных, право требовать от контролера данных отказа от определенных действий с данными, право на получение соответствующей доли в прибыли, полученной в результате использования данных, и право требовать исправления данных. На это было замечено, что предусмотренные Принципами АИП/ЕИП права позволяют предъявлять третьим сторонам исковые требования, подразумевающие наличие «права собственности на данные».

85. Рабочей группе было предложено использовать в рамках своей будущей работы следующее рабочее определение «данных»: «информация, представленная в электронной форме». Было замечено, что такое определение является довольно широким и что в случае его применения под операции с данными могут подпасть и операции с цифровыми активами. Рабочая группа была проинформирована о том, что в ходе ранее проведенной секретариатом исследовательской работы по теме цифровых активов (см. пп. 28–32 документа [A/CN.9/1012](#)) была отмечена возможность проведения работы по этой теме в контексте существующих текстов ЮНСИТРАЛ, в том числе касающихся обеспеченных сделок и несостоятельности, и что секретариат тесно сотрудничает с секретариатом УНИДРУА с целью координации будущей работы по теме операций с данными и другим темам с текущей деятельностью по реализации проекта УНИДРУА в области цифровых активов и частного права. Также было отмечено, что цифровые активы исключены из сферы применения Принципов АИП/ЕИП, поскольку в них говорится о данных как о форме представления «информации» (а не цифровых активов), и что такой подход можно взять за отправную точку при разграничении операций с данными и операций с цифровыми активами.

86. В Рабочей группе было также высказано мнение, что под «обработкой» данных следует понимать разные операции с данными, включая предоставление доступа к данным, обмен данными и их передачу, а также «использование»

данных. Было отмечено, что в рамках дальнейшей работы надлежит четко определить, что означает «хранить» или «контролировать» данные.

87. Рабочая группа обсудила, какие последствия для будущей работы будет иметь предложение не касаться вопросов конфиденциальности и защиты данных (см. п. 78 выше). Было отмечено, что во многих юрисдикционных системах действуют законы о конфиденциальности данных, регулирующие обработку персональных данных. Также было отмечено, что в разных юрисдикционных системах по-разному определяется понятие «персональные данные», а также различаются характер и сфера применения регулятивных мер, связанных с обработкой персональных данных. Поддержку получило мнение о том, что исключение вопросов конфиденциальности и защиты данных означает, что в рамках будущей работы придется не только постоянно помнить о существовании соответствующего законодательства, но и отказаться от согласования норм, регулирующих обработку персональных данных. При этом было замечено, что это также означает, что главным ориентиром в дальнейшей работе должно быть требование об обработке данных «законным образом». Было также отмечено, что это требование имеет большое значение, поскольку от него зависят не только условия договоров на совершение операций с данными (например, гарантии и объем), но и само решение сторон о заключении договора на совершение операций с данными.

88. Также получило поддержку мнение о том, что исключение вопросов конфиденциальности и защиты данных не означает, что в рамках дальнейшей работы следует игнорировать данные, которые считаются «персональными» в той или иной юрисдикционной системе. В этой связи было отмечено, что если считать персональными любые данные, относящиеся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое можно идентифицировать (или повторно идентифицировано) в результате дополнительной обработки данных, то соответствующие данные будут в той или иной форме содержаться в большинстве данных, торговля которыми осуществляется в рамках сделок между коммерческими предприятиями. По этой причине было сочтено, что ограничивать сферу охвата будущей работы данными, не относящимися к персональным, нецелесообразно и вряд ли возможно.

89. Широкою поддержку получило предложение выделить два вида договоров на совершение операций с данными: а) договоры на предоставление данных, в соответствии с которыми одна сторона предоставляет или поставяет данные другой стороне, в том числе путем предоставления этой другой стороне доступа к данным или их источнику; и б) договоры на обработку данных, по которым одна сторона обрабатывает данные для другой стороны и предоставляет этой другой стороне доступ к обработанным данным (т. е. данным, полученным в результате обработки данных). Был задан вопрос о том, каким образом в эту типологию вписываются договоры на оказание услуг торговой площадки данных и договоры на посредническую деятельность в отношении операций с данными. Согласно одному из высказанных мнений, операторы платформ, предоставляющие услуги торговой площадки данных, а также посредники, участвующие в операциях с данными, являются важными участниками «экосистемы» данных, и упомянутые договоры представляют собой третий тип договора на совершение операций с данными. Согласно другому мнению, услуги торговой площадки данных, по сути, состоят в обработке данных и, следовательно, предоставляются в рамках договора на обработку данных. Еще одна точка зрения заключалась в том, что договор на предоставление услуг торговой площадки данных может носить либо характер договора на предоставление данных, либо характер договора на обработку данных. Было также отмечено, что важным видом услуг, предоставляемых в рамках договоров на обработку данных, является анализ данных.

С. Правовая база для операций с данными

90. Рабочая группа рассмотрела условия договоров на предоставление данных. Было отмечено, что в свое время секретариат оценил актуальность Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) как одного из возможных источников вдохновения в работе над стандартными положениями договоров на предоставление данных (ср. п. 19 документа [A/CN.9/1064](#)). Было высказано мнение, что для получателя важно наличие в договоре гарантии того, что данные предоставляются на законных основаниях и могут быть обработаны на законных основаниях. Было предложено включать в договоры на предоставление данных гарантию того, что данные предоставляются и предназначены для использования в целях, не противоречащих применимым законам о конфиденциальности данных. При этом было отмечено, что также необходимо включить гарантию соизмеримого соотношения цены и качества данных.

91. Рабочая группа также рассмотрела условия договоров на обработку данных. Было высказано мнение, что в таких договорах важно предусмотреть обязанность сотрудничать, которая может предполагать как предоставление заверений в законности обработки данных, так и раскрытие данных и предоставление разъяснений относительно того, как обрабатывались данные. На это было вновь замечено, что при обеспечении прозрачности обработки данных необходимо должным образом принимать во внимание авторское право и коммерческую тайну, особенно если используются запатентованные методы обработки данных. С учетом других международных и региональных инициатив, связанных с данными, было выражено мнение, что вопрос о «переносимости» или переносе данных, смысл которого раскрыт выше (п. 83), следует считать актуальным только для договоров на предоставление данных, тогда как для договоров на обработку данных более актуален вопрос о «совместимости» данных. Было также выражено мнение, что вопрос об «операционной совместимости» имеет отношение не столько как к данным, сколько к системам, используемым для их обработки, включая системы ИИ.

92. После обсуждения Рабочая группа склонилась к тому, чтобы сосредоточить внимание в первую очередь на договорах на предоставление данных. Было подчеркнуто, что договоры на предоставление данных имеют отношение к сфере международной торговли. Было отмечено, что связь между договорами на обработку данных и международной торговлей не столь очевидна, поэтому в рамках дальнейшей работы над этой темой было предложено сосредоточить внимание на тех договорах, которые способствуют созданию стоимости на разных этапах цепочки создания стоимости данных. При этом было замечено, что одним из видов договоров на обработку данных, имеющим наибольшую связь с международной торговлей, являются договоры на предоставление услуг торговой площадки данных.

93. Рабочая группа также обсудила целесообразность дальнейшей проработки вопроса о правах на данные, не зависящих от договорных отношений. Было признано, что в некоторых юрисдикционных системах такие права с юридической точки зрения не признаются, из-за чего возникает правовая неопределенность. При этом было отмечено, что для устранения такой неопределенности принимаются различные меры, например, в Японии и Республике Корея были внесены соответствующие поправки в законодательство о недобросовестной конкуренции. Широкую поддержку получило мнение, что в рамках будущей работы не стоит касаться вопроса о праве собственности на данные в плане признания данных объектом имущественных прав. Тем не менее была выражена определенная поддержка предложению изучить понятие «право собственности на данные» в контексте договорных отношений. Также получило поддержку предложение уделить внимание теме совместного создания данных как отправной точке для возможной будущей работы по формированию особой категории прав

на данные. Тем не менее было высказано мнение, что может оказаться сложно достичь консенсуса по таким вопросам, как классификация правообладателей и содержание самих прав. Также был задан вопрос о том, насколько оправдано рассматривать права на данные как один из аспектов «операций» с данными.

94. На заключительном этапе работы сессии Рабочая группа заслушала мнения об ожидаемых результатах будущей работы по теме договоров на предоставление данных и о других параметрах, которыми следует руководствоваться в этой работе. Во-первых, было подчеркнуто, что в рамках дальнейшей работы следует учитывать сложность экосистемы данных, в частности многообразие субъектов, выступающих в различных, нередко пересекающихся ролях. Во-вторых, было подчеркнуто, что в дальнейшей работе следует помнить о воздействии обработки данных на окружающую среду, особенно если речь идет о данных, записываемых в распределенных реестрах, для эксплуатации которых требуются энергоемкие компьютерные сети. В-третьих, было подчеркнуто, что в процессе дальнейшей работы Рабочей группе следует опираться на деловую практику и что с этой целью ей было бы полезно собрать информацию о различных типах используемых договоров на совершение операций с данными.

95. В-четвертых, было высказано мнение, что будущая работа могла бы заключаться в выработке «стандартных» правил для договоров на совершение операций с данными, а не типовых положений договоров. Согласно другому мнению, итогом работы могла бы стать подготовка руководства по оптимальным видам практики для сторон договоров или руководства для законодательных органов. Был задан вопрос о том, какие пробелы предполагается заполнить с помощью стандартных правил и не покрываются ли они Принципами АИП/ЕИП. На это было замечено, что в Рабочей группе представлено больше географических регионов и правовых систем и что в ЮНСИТРАЛ не поступало предложения об одобрении Принципов АИП/ЕИП. Наконец, было подчеркнуто, что в рамках любой работы по выработке стандартных правил важно соблюдать принцип автономии воли сторон.
